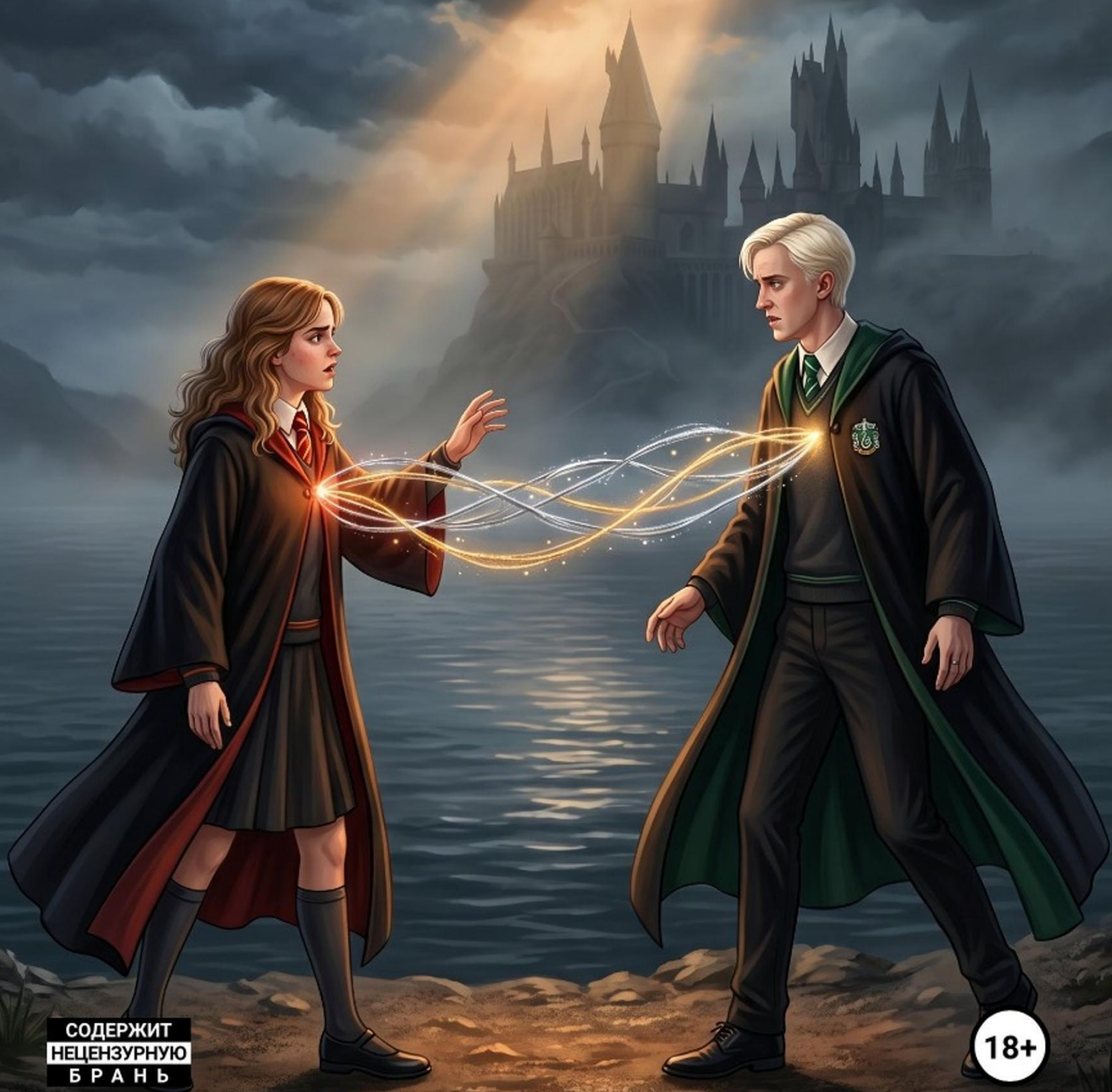

Я люблю тебя, Драко Малфой!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мери Уди

Я люблю тебя, Драко Малфой!

«Автор»

2026

Уди М.

Я люблю тебя, Драко Малфой! / М. Уди — «Автор», 2026

Драко шагает по лезвию, и каждый вдох - как глоток стекла: он учится не вздрагивать, когда тьма шепчет ему, кем он обязан стать. Гермиона сшивает себя заново из одних только «я смогу» - и вздрагивает, но не отступает. Им нельзя тянуться друг к другу: это не слабость, это мишень. Но в те секунды, когда их взгляды все-таки встречаются, время замирает, и в этой тишине помещается все, что они не смеют сказать вслух: «Я все еще здесь. Держись». Их история - о любви, которая выживает не вопреки боли, а сквозь нее, как свет пробивается сквозь трещины в камне.

© Уди М., 2026

© Автор, 2026

Мери Уди

Я люблю тебя, Драко Малфой!

Пролог. Настоящее

Это был его день рождения. В этот день Драко Малфою исполнилось восемнадцать лет.

Он сидел в зачарованном лесу, прислонившись к стволу старого дуба, и смотрел, как падает первый снег. Снежинки кружились в воздухе - редкие, невесомые, словно обрывки забытых снов. Они таяли еще в полете, не успевая коснуться земли. Драко не чувствовал холода, пробирающего до костей; все его существо было охвачено огнем, который разгорался где-то глубоко внутри.

Мысли снова и снова возвращались к ней - к Гермионе Грейнджер.

Каштановые волосы, всегда чуть растрепанные, будто она только что очнулась от волшебного сна. Карие глаза, в которых горит неугасимый огонь - огонь жизни, борьбы, непокорности. Запах корицы и горьковатого шоколада, который преследовал его даже здесь, в заснеженном лесу.

Драко стиснул кулаки. Он помнил тот поцелуй на третьем курсе - короткий, почти случайный, но оставивший в душе неизгладимый след. А потом он исчез на целый год, оставив ее в недоумении и боли. С четвертого курса все стало еще запутаннее. Он то приближался, то отталкивал ее - дразнил, провоцировал, а потом вдруг бросал взгляд, полный такой тоски, что у нее перехватывало дыхание. Он играл с ее чувствами, сам не понимая, зачем. И каждый раз, когда она готова была сдаться, он делал шаг назад - холодно, безжалостно, будто вбивая между ними невидимый клин.

А потом началась война. Смерть Дамблдора. Метка на руке, выжженная, как проклятие. Он отталкивал ее снова и снова, твердя себе, что так будет лучше. Но каждый раз, когда он грубо обрывал ее или делал вид, что она ему безразлична, внутри что-то надрывалось. Особенно после того случая у лестницы в северном крыле, когда он вытолкнул ее из-под проклятия, а потом рявкнул: «Не стой на дороге, Грейнджер!» - лишь бы она не заметила, как у него дрожат руки.

Сейчас он был измотан, почти сломлен. Бессонные ночи, задания Темного Лорда, постоянное напряжение - все это высасывало силы. Он чувствовал себя марионеткой, которой дергают за ниточки. Снейп, ставший директором, наблюдал за ним с холодным пониманием, будто знал, что Драко балансирует на краю пропасти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.